

НЕСУЩЕ

5

ЯРОСЛАВ
ДЮЖОВ

18+

Ярослав Дюжов

Несущие. Том 5

<https://litres.ru/74531658>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда границы между героем и чудовищем стираются, Юнамо сталкивается с самым страшным врагом – самим собой. Его разум, некогда непоколебимый бастион человечности, теперь поддается натиску первобытных инстинктов, превращая его в угрозу, которую он поклялся остановить. Это не просто внешняя битва, это внутренний ад.

Отвергнутый своим народом, Юнамо оказывается в полной изоляции, его имя стало предметом шепота и страха. Но его решимость бороться за то, что правильно, за остатки человечности, не ослабевает. Он продолжает свою битву, даже когда весь мир против него.

В этой отчаянной схватке за свою душу, сможет ли он сохранить контроль над своим телом и разумом, не поддавшись полному поглощению Глоуи? Или же его человечность обречена, и он станет лишь оболочкой для древнего зла, одержавшего окончательную победу?

Содержание

25 Глава: "Крик в ночи."	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Ярослав Дюжов

Несущие. Том 5

25 Глава: "Крик в ночи."

Ночь. Не просто ночь, а настоящая, густая, бархатная ночь, которая обволакивала город, словно заботливая, но немного меланхоличная мать. Воздух был пропитан ароматом мокрой земли, свежести озона и чего-то неуловимо-сладкого, как забытый сон. С неба, будто кто-то невидимый решил выплакать все свои печали, лил дождь. Капли, словно крошечные серебряные стрелы, барабанили по стеклу, создавая завораживающую, гипнотическую мелодию. В уютной гостиной Ханны, где единственным источником света был мягкий, теплый свет настольной лампы, две подружки, Ханна и Момока, сидели на диване, укутавшись в пушистые пледы, словно два котенка, ищущих тепла.

"Знаешь, этот дождь... он такой успокаивающий, правда?" – прошептала Ханна, ее взгляд был прикован к окну, где размытые огни города превращались в причудливые, акварельные пятна, танцующие под напором стихии.

Момока, прислонившись головой к плечу подруги, тихонько кивнула. Ее голос звучал мягко, почти как шепот ветра. "Да, будто весь мир замирает на время. Остаемся только мы, этот уют и этот бесконечный шум воды. Как будто мы в каком-то своем, отдельном мире."

"Ты скоро домой?" – спросила Ханна, ее голос был полон легкой грусти, словно она не хотела, чтобы этот момент заканчивался.

"Думаю, да. Уже довольно поздно, и завтра рано вставать," – ответила Момока, потягиваясь, словно пробуждаясь от сладкого сна. "Спасибо за этот вечер, Ханна."

"Всегда пожалуйста, Момока. Ты же знаешь, двери моего дома всегда открыты для тебя. Приходи еще, когда захочешь," – улыбнулась Ханна, ее улыбка была такой же теплой, как и свет лампы.

Они обнялись на прощание у двери, их объятия были полны невысказанной нежности и заботы. "Береги себя, Момока. Иди осторожно," – сказала Ханна, ее голос звучал немного тревожно.

"И ты, Ханна. Спокойной ночи," – ответила Момока, и, поправив капюшон своего плаща, шагнула в ночь, в объятия

дождя.

Улица встретила ее совсем иначе, чем уютная, теплая квартира Ханны. Здесь, под открытым небом, дождь казался более агрессивным, хлестал по лицу, словно пытаясь прогнать ее, а ветер завывал в узких, темных переулках, словно предупреждая о чем-то невидимом, о чем-то зловещем. Фонари, редкие и тусклые, отбрасывали дрожащие, искаженные тени, которые казались неестественно длинными и извивающимися, словно живые существа, крадущиеся в темноте. Момока ускорила шаг, чувствуя, как по спине пробегает холодок, который не имел ничего общего с сыростью. Ей казалось, что за ней кто-то наблюдает, что каждый шорох, каждый всплеск воды под ногами – это чьи-то шаги, приближающиеся в непроглядной темноте.

"Что это за ощущение?" – прошептала она себе под нос, пытаясь отогнать нарастающее чувство тревоги. "Просто дождь и ветер, ничего больше..."

Внезапно, за спиной раздался отчетливый звук шагов. Они были более громкими и уверенными, чем шум дождя, более ритмичными, чем биение ее собственного сердца. Сердце Момоки забилося в бешеном, паническом ритме, словно пытаясь вырваться из груди. Она резко обернулась, вглядываясь в непроглядную тьму, пытаясь разглядеть хоть

что-то, хоть какой-то силуэт.

"Кто там?" – выкрикнула она, ее голос дрожал от страха, словно тонкая нить, готовая оборваться.

Из тени, словно вынырнув из самой бездны, выступила фигура. Это был Несущий. Его облик был искажен до неузнаваемости, словно сама ночь приняла ужасающую, кошмарную форму. Глаза горели злобным, нечеловеческим огнем, а из пасти, растянутой в жутком, безумном смехе, виднелись острые, как бритва, зубы, сверкающие в тусклом свете фонаря. В его руке, словно продолжение его самого, блеснуло лезвие, длинное и черное, словно выкованное из самой тьмы, источающее холод и смерть.

"Ты... ты кто?" – прошептала Момока, ее ноги словно приросли к земле, парализованные ужасом.

Несущий не ответил. Его смех стал громче, переходя в дикий, звериный рев. Он бросился вперед с невероятной скоростью, его движения были плавными и хищными, как у пантеры. Яростный смех Несущего эхом разнесся по пустынной улице, смешиваясь с шумом дождя, создавая какофонию ужаса. Острое лезвие вонзилось в нее с ужасающей легкостью, пронзая насквозь, словно она была сделана из бумаги. Боль была невыносимой, острой, обжигающей, слов-

но тысячи раскаленных игл вонзились в ее тело одновременно. Момока вскрикнула, но звук потонул в реве стихии и безумном хохоте Несущего. Ее тело обмякло, ноги подкосились, и она упала на мокрый, холодный асфальт, чувствуя, как жизнь медленно, неумолимо утекает из нее вместе с кровью, смешивающейся с дождевой водой, окрашивая ее в кроваво-красный цвет.

Мир вокруг стал тускнеть, краски блекли, звуки искажались. Звуки дождя становились все более отдаленными, словно доносились из другого измерения, из мира, который она уже никогда не увидит. Перед глазами мелькали последние, яркие воспоминания: смех Ханны, тепло ее плеча, уютная гостиная, где они только что сидели. Затем все стало серым, потом черным. Дыхание становилось все более поверхностным, пульс – слабым, едва ощутимым. Последняя мысль, мелькнувшая в угасающем сознании, была о том, как быстро и внезапно может оборваться жизнь, как хрупка она на самом деле, особенно под покровом такой темной и зловещей ночи. И в этой наступающей тишине, нарушаемой лишь бесконечным, равнодушным дождем, жизнь Момоки окончательно угасла, оставив после себя лишь мокрое пятно на асфальте и эхо безумного смеха в ночной мгле...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.